

переходы на мультифрактальных множествах”, что “число возможных паттернов в словообразовании резко ограничено неоднородными диссипативными хаотическими потоками, обусловленными мультифрактальностью как на одном аттракторе, так и в перемежающихся перескоках с одного из сосуществующих аттракторов на другой” и тому подобное.

Между тем синергетический подход к философскому осмыслению языка возможен и плодотворен.

Общие закономерности поведения систем, порождающих сложные режимы позволяют рассматривать на содержательном, а иногда и количественном уровне такие вопросы, как уровень сложности восприятия окружающего мира и богатство словарного запаса воспринимающего субъекта, роль хаотических режимов, их иерархия и особенности в формировании смысла, грамматические категории как носители семантического содержания, проблемы ностратического языкознания как становление “фазового портрета” семейства языков и многое.

Синергетический подход позволяет переносить на языковую область то, что уже стало достоянием далеких от нее разделов науки¹.

В.И.Аршинов

Синергетика текста

В рамках общей темы – “Синергетика и язык” – возможно довольно большое разнообразие подходов и дискурсов. Плюрализм здесь внутренне присущ практически всем в принципе возможным контекстам рассмотрения “кругов” вопросов, касающихся как синергетики, так и языка. Чтобы сказанное не оказалось чисто декларативным утверждением, я более подробно остановлюсь на своем понимании синергетики. Затем, по необходимости кратко и схематично остановлюсь на вопросе о том, что такое язык с точки зрения синергетики. И, наконец, если удастся, то подробнее остановлюсь на возможностях синергетического подхода к тексту как особого рода открытой нелинейной динамической структуре. Забегая вперед, отмечу сразу, что такой подход оказывается эвристически чрезвычайно плодотворным, поскольку позволяет перекинуть мост от методологии синергетики к идеям и представлениям современного постструктурализма (Деррида, Делез) и, параллельно с этим естественно включить в рассмотрение идею *гипертекста* как современ-

ной постнеклассической формы существования и становления нелинейной информационной среды, в которой сегодня реализуется языковая (письменная) коммуникация.

Итак, о синергетике. Говоря о синергетике как о новом направлении научного поиска, хотелось бы в первую очередь обратить внимание на ее существенно междисциплинарный, нередукционистский аспект. Соответственно важно так же обратить внимание на внутренне присущий синергетике плюрализм, многообразие формулировок, обусловленное во многом ее генезисом. Как отмечает Ю.А.Данилов, синергетика в отличие от других междисциплинарных направлений исследований, возникших на стыке двух ранее существовавших наук, возникает, “опираясь на внутренние точки различных наук, с которыми она имеет ненулевые пересечения”. Из этого между прочим следует, что синергетика не имеет своих традиционно истолковываемых предметных оснований, корнящихся в какой-то одной привилегированной дисциплине, а потому в методологическом плане она если угодно, обречена быть диалогичной, коммуникативной, саморефлексивной концептуальной системой. И в этом качестве синергетика (или X- наука по Данилову) выходит за границы классической и даже неклассической естественнонаучной парадигмы познания, если согласиться с М.М.Бахтиным и признать, что основное отличие естествознания от гуманитарного знания состоит в том, что первое монологично, а второе — диалогично.

Конечно, диалогический характер синергетики трудно усмотреть, если ограничиваться констатациями того, что синергетика имеет дело с открытыми, нелинейными, далекими от равновесия системами, системами, внутренним образом сочетающимися в своем поведении черту упорядоченности и хаотичности. Да, синергетика это наука о нестабильности, о неустойчивости, о переходах от хаоса к порядку и обратно. Но причем тут диалогичность? Что же все-таки имеет ввиду Пригожин, когда говорит о новом диалоге человека с природой, о переоткрытии времени и так далее.

Здесь, разумеется можно было бы сделать соответствующие ссылки на работы Пригожина, в особенности на его книгу (совместно со Стенгерс) “Порядок из Хаоса”². Я однако, полагая этот вопрос центральным для всей темы синергетики и язык, попытаюсь прояснить его несколько иначе, чем это делает Пригожин. Я обращаю внимание на методологический уровень синергетики. Ясно, что будучи междисциплинарной, синергетика предполагает методологию, которая в чем-то должна отличаться от методологии дисциплинарно организованного знания и познания.

Методология синергетики не может быть так же некоей суммой методологий отдельных дисциплин, пусть даже таких развитых как физика.

С другой стороны, синергетика находится в преемственном отношении ко всему предшествующему развитию научного познания, физики, в особенности, а так же к системному подходу, кибернетике, теории информации и так далее.

Поэтому она не может не заимствовать методологию из наиболее развитых разделов науки и прежде всего — физики. Однако, и в этом состоит мое основное принципиальное предположение, синергетика заимствуя методологический аппарат научного познания с необходимостью должна переосмыслить, реконструировать (возможно даже деконструировать) его. Поясню, что я имею ввиду. Развитие физического познания в XX веке привело к формулировке целой системы методологических принципов таких как принцип соответствия, дополненности, относительности и так далее. Эти принципы в рамках монодисциплинарной парадигмы классической и неклассической науки были выражены в соответствующем *объектном* языке. Даже принцип наблюдаемости — бесспорно один из ключевых методологических принципов неклассической науки — и тот долгое время пытались сформулировать как бы отдельно и независимо от наблюдателя-субъекта.

Для синергетики, в ее диалоговом методологическом измерении названные естественнонаучные принципы могут быть осмыслены как принципы коммуникации между субъектами научного познания, коммуникации, как правило, не непосредственной, а опосредованной приборами, системами знаков, теориями, разными языками. Вспомним знаменитую фразу Бора: “мы все подвешены в языке”.

Причем продуктами такой коммуникации выступает конвенция, интерсубъективное согласие. Поэтому конвенционализм Пуанкаре для синергетики наиболее когерентная методологическая система отчета.

Итак, мы видим по крайней мере две области пересечения синергетики и лингвистики. Первая, условно говоря предметная. Язык с точки зрения системно-динамического его рассмотрения может рассматриваться как прообраз, парадигму открытой, нелинейной, иерархически организованной эволюционирующей системы. А именно с такими системами и имеет дело синергетика в ее иерархической (Хакен) формулировке. При этом мы можем рассматривать язык на уровне его синтаксиса и семантики, слов, имен и предложений, на уровне текста и далее, что особенно интересно, на уровне гипертекста, как

нелинейно организованного текста, текста с нелинейной структурой (Субботин).

Вторая область пересечения — это область диалогово интерпретированной синергетической методологии. Область синергетики *два*, как я ее называю. В этой области синергетический подход к языку означает его как бы деконструирование, деиерархизирование, язык превращается в процесс, нелинейное письмо, которое “размыкая одномерность текста дает простор движению мысли, возможность двигаться по разным направлениям, совершать переход в другие измерения” (Субботин). Гипертекст — новая форма письменной коммуникации. И есть все основания предполагать, что оба названных пересечения синергетики и лингвистики находятся в рамках метаконтекста синергетики в отношении циклической дополнительности между собой.

Л. П. Киященко

Онтология языка — становление смысла

Феномен языка может быть рассмотрен и рассматривался с различных сторон: как предмет прикладного исследования (например в психологии) или как самостоятельный предмет анализа (лингвистика). Но в обоих случаях язык рассмотрен со стороны, внешней стороны — исследователь дистанцирован в той или иной степени от предмета исследования. Это ключевой момент парадигмы классического рационализма. Он основывается на сильном допущении, действующем по принципу умолчания — он заложен в саму программу и уже не обговаривается. Допущение состоит в том, что прежде чем увидеть частности, т.е. посмотреть на предмет исследования со стороны, надо его представить и осмыслить в целом.

Целостное представление и осмысление любого явления возможно при условии особого отношения исследователя, способного к творческому домысливанию, достраивающего это явление до удовлетворяющего его образа(ования). Учитывая это обстоятельство, расстояние между языком (предметом исследования) и исследователем неумолимо сжимается. А если мы вспомним, что исследование ведется вербальными средствами, то приходится признать, что отстраниться от языка в его исследовании невозможно. Исследователь оказывается внутри языка. И встать